

Лидер электронного библиотековедения

Автор рассматривает научную позицию и вклад Я. Л. Шрайберга в развитие отечественного и мирового библиотековедения, в том числе электронного, на основе его публикаций и докладов.

Ключевые слова: Шрайберг Я. Л., юбилей, научные труды, аналитический обзор, электронное библиотековедение, электронные библиотеки, электронные ресурсы, электронные документы, мобильные библиотеки, Международная конференция «Крым», доклады.

Юбилей, тем более шестидесятилетний, – хороший повод осмыслить вклад уже зрелого специалиста в дело, которому он служит. Поэтому попробую обойтись без традиционных славословий, а честно и беспристрастно рассмотреть, в чём состоит вклад Якова Леонидовича Шрайберга в отечественное и мировое библиотековедение.

Однако вначале уточню понятие *электронное библиотековедение*: имеется в виду библиотековедение, предмет которого – электронная библиотека, подобно тому, как выражения «детская литература», «детская библиотека» означают то, что они предназначены для детей, а не созданы детьми. Если стало общепризнанным понятие *электронная библиотека*, то почему бы не быть и *электронному библиотековедению*.

Об электронном библиотековедении мне уже доводилось писать (см., напр. [1]). Писал я и о составной части этой дисциплины – *электронном фондведении* и выделял заслуги Т. В. Майстрович в его разработке [2]. Научные интересы Я. Л. Шрайберга шире, занимается он этими проблемами едва ли не дольше всех и бесспорно – больше всех. По вкладу в это направление его с полным основанием можно назвать лидером электронного библиотековедения, причём лидером международного масштаба. Это направление библиотековедения стало определяющим во всей его творческой жизни, которая на библиотечном поприще началась в 1985 г. и продолжается без малого 30 лет.

Первый синтезированный итог разработки этого направления нашёл отражение в докторской диссертации Я. Л. Шрайберга и монографии «Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечных систем и сетей. Главные тенденции окружения, основные положения и предпосылки, базовые принципы» [3].

Квинтэссенцией многочисленных книг и ежегодно публикуемых Я. Л. Шрайбергом статей (как один из результатов его колоссальной работоспособности) я считаю его знаменитые Ежегодные доклады на Международной конференции «Крым». Каждый доклад – это обзор основных достижений, но более всего – проблем, возникших в мировом компьютерном пространстве за минувший год, анализ тенденций библиотечного дела (в СНГ и в мире), выявление его болевых точек и предложения по их излечению.

Не берусь утверждать категорично, но, по моему ощущению, такую планетарную задачу систематически, каждый год, на протяжении двенадцати лет решает только Я. Л. Шрайберг и больше никто в мире.

Вначале специфику электронной библиотеки Яков Леонидович понимал двойственно. С одной стороны, он со всей определённой заявлял: «Электронные библиотеки отнюдь не являются альтернативой традиционным библиотекам» [3. С. 23 (первое изд.)], т.е. признавал два этих рода библиотек однопорядковыми. Под электронной библиотекой он понимал широкую номенклатуру электронных документов самых разных учреждений: библиотек, музеев, архивов, органов власти, статистических организаций и т.д. Он возражал против приравнивания электронных библиотек к электронному каталогу, автоматизированным системам возврата/выдачи книг, учёта и другим компонентам автоматизированных технологий. В тот период под электронной библиотекой он понимал, главным образом, оцифрованный фонд и дистанционное предоставление документов пользователям (электронную доставку документов).

С другой стороны, в учебном пособии «Электронные библиотеки», написанном в соавторстве с А. И. Земсковым [4] и затем неоднократно переизданном, Я. Л. Шрайберг определял предмет этого труда то как систему доступа к удалённым и локальным электронным ресурсам (т.е. программные средства навигации и технические возможности, без учёта их разработчика, владельца, распорядителя или пользователя), то тут же (см. с. 21 первого издания этого пособия) как «локальные или распределённые ресурсы, объединённые единой идеологией структуризации и доступа», т.е. как электронный документный ресурс. В итоге он склонился к последнему представлению, т.е. свёл электронную библиотеку к оцифрованному фонду.

В те годы Я. Л. Шрайберг акцентировал внимание на следующем обстоятельстве: «Сегодня уже неудивительно,

когда читатель (пользователь), приходя в библиотеку и проведя в ней определённое количество времени, *не только не пользуется её фондом, но даже и не делает попытки заказать литературу*. Многие свои потребности пользователи удовлетворяют на информационном уровне, т.е. вполне довольствуются библиографической, реферативной, справочной и иной электронной информацией, полученной через Интернет, с помощью CD-ROM (здесь и далее курсив мой. – Ю. С.) или иным способом. Более того, развитие электронного ресурса приводит к тому, что многие библиотеки, не имея средств на комплектование зарубежных изданий, находят возможность организовать доступ своим пользователям к полнотекстовым электронным ресурсам, и эти тенденции набирают силу <...> Кроме того, получает всё большее распространение электронная доставка документов, которая позволяет пользователям библиотек, не приходя в саму библиотеку, заказать со своего рабочего места (или из дома) электронную копию той или иной статьи, брошюры, фрагмента книги и в считанные мгновения получить её. При этом нельзя не отметить, что уже во многих библиотеках число удалённых обращений (посещений) к Интернет-сайту библиотеки начинает превосходить число обычных физических посещений во много раз (в ГПНТБ России число таких посещений уже в 8–10 раз превышает число реальных, зарегистрированных посещений библиотеки)» [3. С. 21, 22 (первое изд.)].

Из этих фактов он делает вывод: «<...> старые представления о библиотеке рушатся на глазах. Читатель уже далеко *не всегда приходит в библиотеку за документом, он приходит за информацией и/или электронным ресурсом*. Библиотека постепенно превращается в центр информационных электронных ресурсов <...>» [Там же].

Электронный ресурс в интерпретации Я. Л. Шрайберга – это электронные книги, цифровые версии печатных документов, мультимедийные материалы, а также содержимое электронной почты, веб-сайтов и другое наполнение Интернета вплоть до компьютерных вирусов как особого рода компьютерных программ. При этом, однако, под электронным ресурсом он подразумевает в частности CD-ROM, – а это не что иное как документ (электронный). Будучи рядовым элементом библиотечного фонда, CD-ROM имеет очередной инвентарный номер и хранится в библиотечном фонде. Электронная доставка-то – чего? *Документов!* Читатель не только сегодня, а всегда, от века, приходил и приходит в библиотеку за информацией – но (!) за информацией, зафиксированной на вещественной или энергетической (не суть важно) основе. Иными словами, читатель в библиотеку приходил и приходит за *документом!* И значит, никакого разрушения представлений о сущности библиотеки не происходит.

Позиция Я. Л. Шрайберга начала прошлого десятилетия базируется на приписываемом мне представлении, что фонд – только тогда фонд, когда он физически присутствует в библиотеке. Об этом Я. Л. Шрайберг со всей определённостью высказался на Международной конференции «Крым-2001» [5].

Между тем ещё в 1982 г. (!) я, возражая сторонникам модной тогда концепции «библиотеки без книг», утверждал иное: «Документ не обязательно должен присутствовать в стенах библиотеки в явном виде. Часть документов, находящихся в пользовании у абонентов, постоянно отсутствует в фонде, хотя и продолжает принадлежать ему. Поскольку фонд каждой библиотеки представляет собой часть единого общепубличного фонда страны, можно утверждать, что большая часть фонда отдельно взятой библиотеки лишь потенциально присутствует в ней. При современных средствах телекоммуникаций абонент и документ могут находиться сколь угодно далеко друг от друга, тем не менее абонент не лишается возможности пользоваться этим документом, причём подчас даже в лучших условиях, чем если бы связь *документ - абонент* реализовывалась в помещении библиотеки. Неучёт этого обстоятельства и привёл некоторых специалистов к ошибочному утверждению о возможности существования библиотек без книг» [6. С. 73].*

В том же докладе [5] Я. Л. Шрайберг отмечает, что при обслуживании всё возрастающей группы онлайн-пользователей «библиотека иногда и не трогает свой фонд», а пользуется «другими информационными ресурсами». Однако фондоведы показали: если библиотека является правообладателем сетевых ресурсов, то такие ресурсы составляют её подфонд, абсолютно равноправный с нонэлектронными подфондами. Когда автор требует «переоценки абсолютного доминирования *документа* как единственной субстанции, отвечающей за всю совокупность информационных потребностей пользователей, <...> со всей серьёзностью отнестись ко всё возрастающему потоку электронной информации, увеличению числа электронных документов и появлению электронных библиотек» [5. С. 23], то из этого следует, что признаваемое им понятие *электронный документ* странным образом выпадает из более общего собирательного понятия *документ*.

В Ежегодном докладе «Библиотеки и информационные технологии: десять лет спустя» (конференция «Крым-2003») Я. Л. Шрайберг признал, что понятие «документ в Интернете – категория, трудно поддающаяся терминологическому упорядочению, особенно в связи с его динамичностью, гипертекстовостью, разбиением на составляющие через ссылочный механизм и др. Отдельного рассмотрения потребуют всё новые и новые графические и анимационные документы» [7. С. 20].

Взгляды Я. Л. Шрайберга начала 2000-х гг. отличаются настойчивым поиском истины. После заявления о необходимости коренным образом пересмотреть концепцию сущности библиотеки в связи с появлением

электронного документа автор переходит к справедливой, но решительно не согласующейся с только что высказанным тезисом критике понятия *гибридная библиотека*. Этот термин, подчёркивает он, возник «от испуга перед нарастающим потоком электронной информации», однако новые носители появлялись и ранее, «а библиотека по-прежнему оставалась библиотекой. Но чуть-чуть расширили поток электронной информации, увеличили число CD-ROM и Интернет-услуг – и сразу вдруг почему-то должны меняться сущность библиотеки, её статус и типология». Вот эти слова можно принять на ура. Действительно, появление электронного документа никак не отразилось на сущности библиотеки. А если бы её сущность изменилась, она умерла бы как система, как социальный институт.

Отрадно отметить эволюцию взглядов Я. Л. Шрайберга на обсуждаемый предмет в последующие годы. В Ежегодном докладе на конференции «Крым-2004» он уже не ставит под сомнение концепцию библиотеки и её фонда как важнейшей составной части, а считает главной задачей «пересмотр основ и стратегий формирования фондов библиотек с учётом возрастания роли полнотекстового документного ресурса, электронных книг, мультимедийных средств, а также пересмотр их структур и системы управления» [8. С. 21]. Поднят вопрос об усилении мер защиты фонда, прежде всего на офлайновых носителях, от несанкционированного выноса [Там же]. Налицо зрелая и высококвалифицированная постановка насущной проблемы наряду с многими другими назревшими вопросами библиотечной деятельности.

В 2001 г. Я. Л. Шрайберг подарил мне написанное им совместно с А. И. Земсковым учебное пособие «Электронные библиотеки», где в автографе назвал себя и Андрея Ильича одновременно и моими единомышленниками и оппонентами. Это было лаконичное и честное утверждение. Я и на Крымский форум стал ездить в значительной степени ради того, чтобы подискутировать с Яковом Леонидовичем на его же поле – там, где он непременно либо меня услышит, либо прочитает мои возражения – по долгу главного организатора конференции.

Но с середины минувшего десятилетия Я. Л. Шрайберг постепенно вырабатывает уже полностью адекватные, на мой взгляд, представления о сути электронной библиотеки, её взаимоотношениях с библиотекой нонэлектронной. С этого времени я перестал быть его оппонентом и надеюсь на то, что на титульной странице его очередного труда, подаренного мне, будет только первая часть упомянутого выше автографа.

Что конкретно изменилось в представлениях Я. Л. Шрайберга, и как он стал трактовать различные аспекты предмета своего внимания?

Общедоступный или ограничено доступный информационный ресурс, как правило, электронной библиотекой не является, – справедливо заметил он в 2006 г. Такой ресурс – это просто электронный информационный массив, или электронная коллекция. Превратиться в электронную библиотеку она может только при наличии других, кроме фонда, системообразующих компонентов физически существующей библиотеки, осуществляющей поддержку этой коллекции, а также обслуживающей ею пользователей [1. С. 26]. (Интересно, какие ещё, с его точки зрения, компоненты, кроме физической библиотеки, составляют электронную библиотеку.)

К середине минувшего десятилетия Я. Л. Шрайберг отказался от идеи радикального пересмотра взглядов на сущность библиотек. В Ежегодном докладе на конференции «Крым-2006» он подчеркнул: «Нет нужды повторять и доказывать, что библиотеки [нонэлектронные. – Ю. С.] сохранятся, хотя и обязательно трансформируются, *частично* видоизменяются, некоторые, возможно, станут чисто электронными, подчёркиваю, – некоторые. Но главное – библиотека как социальный институт, как ячейка общества информационного и его следующей ступени – общества, построенного на знаниях, будет существовать всегда. У меня лично в этом нет никаких сомнений!» [11. С. 6].

Эту мысль он развивает и дальше: «Сегодня <...> когда ясна и отчётливо видна перспектива роста и даже экспансии электронной составляющей библиотечных фондов, также ясно видна необходимость и нужность института библиотек для общества, и только полные дилетанты, бездельники или неграмотные журналисты продолжают глупые споры и рассуждения о том, что библиотеки скоро будут не нужны, что электронная информация вытеснит печатную и т.д.» [Там же. С. 9].

Как видим, теперь вместо противопоставления электронных ресурсов библиотечным фондам появляется тезис об электронной составляющей библиотечного фонда. Намечаются обоснованные прогнозы дальнейшего развития библиотек. Для консервативного библиотекаря общий вывод звучит более чем оптимистично: «Мощная электронная, информационная индустрия не сметёт, а, наоборот, повысит новый статус печатного документа, но именно документа нужного, востребованного, являющегося элементом научного, культурного, образовательного и просветительского достояния и наследия». Это утверждение тем более значимо, что исходит от самого квалифицированного специалиста по электронным библиотекам.

Я. Л. Шрайберг тонко чувствует тенденции развития электронной информационной среды и их потенциальное воздействие на изменение библиотечной технологии. В начале прошлого десятилетия он осветил историю

возникновения CD-ROM-технологий, их проникновения в библиотечную практику и показал их преимущества для библиотечного обслуживания. В 2006 г. он отметил, что на смену телевизору и даже персональному компьютеру приходят ноутбуки, карманные компьютеры, смартфоны, всевозможные гаджеты. Из новых технологий выделил беспроводной широкополосный высокоскоростной Интернет, раньше других заметил появление Интернета нового поколения, вторжение интернет-компаний Гугл в библиотечную сферу, появление «вычислительных облаков» как заменителей суперкомпьютеров, развитие российского сегмента Интернета – Рунета, возникновение так называемого открытого доступа (устоявшийся в отечественном библиотековедении некорректный перевод: закрытого доступа не бывает. Имеется в виду свободный, безбарьерный, неограниченный, бесплатный доступ) к электронным документам, рассказал об открытых архивах информации, подчеркнул возрастающую популярность общения в социальных сетях Интернета и перспективы для библиотек при использовании этой технологии. Я. Л. Шрайберг, осветив самые острые вопросы ограничений библиотечного дела в свете закона об авторском праве, выступает с обоснованными аргументами в защиту прав читателей и библиотек.

Широта и системность взглядов Я. Л. Шрайберга проявляется и в стремлении рассмотреть информационное взаимодействие всех субъектов книжного рынка, т.е. цепочку «автор – издатель – полиграфист – книгораспространитель - пользователь». Яков Леонидович хорошо знает эту систему изнутри: и как председатель существовавшей ранее Межведомственной экспертной комиссии по выработке единой государственной политики в информационном развитии издательского, книготоргового и библиотечного дела, и как руководитель крупнейшей библиотеки, выражающей интересы потребителей издательской продукции. Опыт разработки такой политики оказался пионерским для других субъектов СНГ и интересным для многих других стран.

Разработка проблемы создания и функционирования электронных библиотек привела Я. Л. Шрайберга к необходимости исследовать состояние и развитие всего Интернета как коммуникационной среды. С течением времени этим направлением ему приходится заниматься всё более пристально.

Своевременно (в 2006 г.) заметив возникновение Интернета нового поколения (Web 2.0), он оперативно отреагировал на появление понятия «Библиотека 2.0», с лёгкой руки Майкла Кейзи (2007, США) ставшего необычайно популярным в среде «продвинутых» библиотекарей-профессионалов. По мнению Я. Л. Шрайберга, считать «Библиотеку 2.0» библиотекой нового поколения в корне неверно. Это всего лишь библиотека, использующая более совершенную семантическую составляющую идеологии Web 2.0. Вот как он это обосновывает: библиотекари «придумали себе очередную утопию под названием ”Библиотека 2.0”. Почему? Ну, перешла библиотека на новую веб-платформу, но она не стала другой библиотекой, не изменились основные процессы, не повыпрыгивали книги с полок, и читатели не стали работать в водолазных костюмах - с чего это 2.0? Почему трамвайное депо или институт скорой помощи, установив новые веб-платформы, не стали себя называть “Трамвайное депо 2.0” или “Институт скорой помощи 2.0”? Да, в 2006 г. концепция термина “Библиотека 2.0” появилась <...> и подразумевала под собой проведение аналогий с понятием Web2.0, но это спровоцировало поток псевдонаучных публикаций и дискуссий на данную тему. Хоть бы кто-то лучше озадачился разработкой новой парадигмы библиотеки с учётом электронного информационного окружения, трансформации ряда функций библиотеки, изменений в технологии формирования фонда и т.д. Это, конечно, сложно, а “Библиотека 2.0” без всяких оснований – это легко: всего лишь прописать несколько возможностей, которые предоставляет Web 2.0, и обозвать это уже другой библиотекой» [12. С. 48]. Должен признаться: я полностью поддерживаю эту позицию.

Я. Л. Шрайберг идёт дальше и с тем же знанием дела возражает против ещё более претенциозного термина «Библиотека 3.0»: «Ещё одна бредовая идея - это Web 3.0. Ещё и с Web 2.0 не разобрались, а уже 3.0; при этом Джейсон Калаканис, который и придумал этот термин, просто решил усилить некоторые моменты Web 2.0 – например “семантический Web”, “семантическая паутина”» [Там же].

Эту мысль, в более заострённой и ироничной форме, Яков Леонидович развил и в Ежегодном докладе на конференции «Крым-2011» «Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века?» [13].

Анализируя десять самых востребованных социальных сетей, он приходит к выводу, что читатели российских публичных библиотек пользуются ими почти вдвое интенсивнее, чем зарубежные. На этом основании, а также с учётом приоритетов и мотивов пользования такими сетями, он делает важный вывод: «Социальные сети очень популярны среди читателей библиотек, но ещё слабо разрабатываются непосредственно библиотеками. Библиотечные социальные сети – одно из перспективных направлений развития библиотечных сервисов» [Там же. С. 59].

Из самых современных направлений развития информационно-коммуникационных технологий Я. Л. Шрайберг особое значение придаёт так называемым мобильным библиотекам, понимая под ними новый феномен: возможность по своему гаджету «в любое время связаться с той или иной библиотекой, или шире – получить

доступ к библиотечно-информационным ресурсам в Интернете, если можно и нужно - скачать тексты и воспользоваться ими для своих целей» [Там же. С. 17].

Реагируя на бум оцифровки фондов, охвативший библиотеки страны, Я. Л. Шрайберг остужает пыл наиболее ретивых сторонников этого направления библиотечной работы. Он отмечает, что оцифровка целесообразна в относительно узком сегменте библиотечного пространства: преимущественно для восполнения потерь и страхования фонда, частичной замены периодических, главным образом научно-технических, изданий, создания депозитария малоценных и малоспрашиваемых документов.

Изучая мировые тенденции развития интернет-технологий, Я. Л. Шрайберг пришёл к методологически важному выводу, знаменующему переворот в самосознании библиотекарей, качественно новое понимание социальной роли библиотеки и её места в информационном пространстве: *библиотеки уже не используют Интернет для своих целей. Они сами стали частью Интернета, подкрепляя его информационную и интеллектуальную мощь* [Там же. С. 46].

В конечном счёте Я. Л. Шрайберг приходит к выводу, что противопоставление нонэлектронной и электронной документной продукции – проблема надуманная. И тот и другой вид документов долгое время будут сосуществовать, заняв каждый свою нишу в библиотечном пространстве. Библиотекам надо отслеживать все изменения, которые происходят на том и на другом фронте, и оперативно извлекать для себя пользу от обоих. Но действительная проблема заключается в том, что у всех категорий населения падает интерес к чтению как электронных, так и нонэлектронных книг. Именно этой проблемой и должно заняться всё библиотечное сообщество.

Не менее остро Я. Л. Шрайберг ощущает и грозящие библиотекам опасности, которые несут с собой новые информационные технологии. Одновременно он обращает внимание на рост в Интернете спама, вредоносных программ и фишинга – компьютерного воровства и мошенничества.

Много лет на конференции «Крым» я веду общетеоретическую секцию «Библиотекведение, библиографведение и книговедение» и по завершении её работы готовлю для печати аналитический обзор представленных докладов. В одном из них я написал: если бы доклад Якова Леонидовича прозвучал на этой секции, то его можно было бы считать самым лучшим. Однако такая оценка – очень скромная: с полным основанием можно сказать, что по теоретической глубине, широте охвата насущных проблем электронного библиотекведения и библиотечной практики каждый Ежегодный доклад Я. Л. Шрайберга на конференции «Крым» заслуживает главного приза.

Научная позиция Я. Л. Шрайберга отличается взвешенностью, он критикует противопоставление нонэлектронных и электронных библиотек, внимательно отслеживает всё новое и ценное, в какой бы стране оно ни появилось, и показывает, как это можно применить в условиях наших библиотек и библиотек других стран. Яков Леонидович в курсе всех достижений и всех узких мест непрерывно и стремительно меняющегося Интернета. Он подмечает ещё только зарождающиеся тенденции и прогнозирует их развитие, заблаговременно предупреждает библиотекарей о необходимости готовиться к переменам и встречать их во всеоружии. И всегда оказывается прав.

Я. Л. Шрайберг держит руку на пульсе современного информационного общества, тонко чувствует его состояние и тенденции развития. Он – флагман современного электронного библиотекведения.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** Электронное библиотекведение / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 2. – С. 94–102.
2. **Столяров Ю. Н.** Книга по электронному фондоведению / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2008. – № 9. – С. 97–101. [Рец. на кн.: Майстрович Т. В. Электронный документ в библиотеке : науч.-метод. пособие / Т. В. Майстрович. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. – 139 с.]
3. **Шрайберг Я. Л.** Основные положения и принципы разработки автоматизированных библиотечных систем и сетей. Главные тенденции окружения, основные положения и предпосылки, базовые принципы» / Я. Л. Шрайберг. - Москва, 2000. – 130 с.; **То же.** - 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Либерея, 2001. – 102 с.
4. **Земсков А. И.** Электронные библиотеки : учеб. пособие для студентов ун-тов и вузов культуры и искусств и др. учеб. заведений / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка России. – Москва, 2001. – 91 с.; **То же.** – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во ГПНТБ России, 2004. – 130 с.

5. **Шрайберг Я. Л.** Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : Ежегодный пленарный доклад Международной конференции «Крым», год 2001 / Шрайберг Яков Леонидович. – Москва : Изд-во ГПНТБ России, 2002. – 44 с.
6. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1982. – 255 с.
7. **Шрайберг Я. Л.** Библиотеки и информационные технологии: десять лет спустя : Ежегодный доклад Конференции «Крым», год 2003 / Я. Л. Шрайберг. – Судак ; Москва, 2003. – 39 с.
8. **Шрайберг Я. Л.** Мировые тенденции развития библиотечно-информационной сферы и их отражение на пространстве СНГ : Ежегодный доклад Конференции «Крым», год 2004 / Я. Л. Шрайберг // Москва, 2004. – 28 с.
9. **Столяров Ю. Н.** Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) / Ю. Н. Столяров // Делопроизводство. – 2005. – № 4. - С. 11-18.
10. **Майстрович Т. В.** Электронный документ: основные характеристики и его место в системе обязательного экземпляра / Т. В. Майстрович // Библиотековедение. – 2012. - № 1. – С. 43-46.
11. **Шрайберг Я. Л.** Библиотеки, электронная информация и меняющееся общество в информационном веке : Ежегодный доклад Конференции «Крым», год 2006 / Я. Л. Шрайберг. – Судак ; Москва, 2006. – 36 с.
12. **Шрайберг Я. Л.** Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся обществе» : Ежегодный доклад Конференции «Крым», год 2010 / Я. Л. Шрайберг // Судак ; Москва, 2010. – 77 с.
13. **Шрайберг Я. Л.** Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века? : Ежегодный доклад Конференции «Крым», год 2011 / Я. Л. Шрайберг // Москва, 2011. – 80 с.